

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-О07-52

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Журавлева В.А.,
судей - Колесникова Н.А., Ковалёв В.С.

рассмотрела в судебном заседании от 8 апреля 2008 года дело по кассационным жалобам осуждённых Ковалева С.В., Каширина И.Б., Белугина Д.Ю. и Курицына М.Ю. на приговор Томского областного суда от 9 июня 2006 года, которым

КОВАЛЕВ С. В., [REDACTED],
[REDACTED],

осуждён:

по ст. 222 ч.1 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) к 3 годам лишения свободы;

по ст. 162 ч.3 п.п. «а,в» УК РФ (в редакции Закона от 1996 года) к 15 годам лишения свободы;

по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ (в редакции Закона от 21 июля 2004 года) к пожизненному лишению свободы.

По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ Ковалёву назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

По ст. 209 ч.1 УК РФ Ковалев оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления;

КАШИРИН И [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осуждён по ст. 162 ч.3 п.п. «а,в» УК РФ (в редакции Закона от 1996 года) к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст. 209 ч.1, 105 ч.2 п.п. «а,ж,з,н» УК РФ Каширин оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления;

БЕЛУГИН Д [REDACTED] Ю [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED],

осуждён:

по ст. 162 ч.3 п.п. «а,в» УК РФ (в редакции Закона от 1996 года) к 11 годам лишения свободы;

по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ к 15 годам лишения свободы.

По совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ Белугину назначено 20 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

КУРИЦЫН М [REDACTED] Ю [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 22 августа 1996 года по ст.ст. 145 ч.2, 218 ч.1, 188 ч.1 УК РСФСР с применением ст. 40 УК РСФСР к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождённый 24 сентября 1999 года условно-досрочно на 8 месяцев 18 дней,

осуждён по ст. 162 ч.3 п.п. «а,в» УК РФ (в редакции Закона от 1996 года) с применением ст. 64 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ч.7 ст. 79 УК РФ отменено условно-досрочное освобождение Курицына по приговору суда от 22 августа 1996 года и в соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 22 августа 1996 года и окончательно Курицыну назначено 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

По ст.ст. 209 ч.2, 105 ч.2 п.п. «а,ж,з,н» УК РФ Курицын оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановлено взыскать с Ковалева, Белугина, Каширина и Курицына в пользу потерпевшей К [REDACTED], солидарно в возмещение материального ущерба [REDACTED] рубля и [REDACTED] рублей за услуги адвоката.

Постановлено взыскать в пользу потерпевших К [REDACTED] и К [REDACTED] с Ковалева по [REDACTED] рублей каждому - компенсацию морального вреда.

Постановлено взыскать с Ковалева в пользу потерпевших П [REDACTED] и П [REDACTED] по [REDACTED] рублей каждому - компенсацию морального вреда.

Постановлено взыскать с Ковалева и Белугина в пользу потерпевших К [REDACTED] и К [REDACTED] по [REDACTED] рублей каждому - компенсацию морального вреда.

Постановлено взыскать с Ковалева, Белугина и Каширина солидарно в пользу потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED] в возмещение материального ущерба - [REDACTED] рубля.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Кослесникова Н.А., объяснения осуждённых Ковалева, Каширина и Белугина, поддержавших доводы кассационных жалоб, выступления адвокатов Карпухина С.В., Сачковской Е.А., Чиглинцевой Л.А. в защиту интересов Ковалева, Каширина и Белугина, мнение прокурора Козусевой Н.А., полагавшей приговор в части осуждения Ковалева по ст. 222 ч.1 УК РФ отменить и дело производством в этой части прекратить за отсутствием состава преступления, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Ковалев, Каширин, Белугин и Курицын признаны виновными и осуждены за совершение разбойных нападений на граждан с целью завладения их имуществом, организованной группой, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Ковалев, кроме того, осуждён за незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов и за совершение умышленных убийств П [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], а также за умышленное убийство, сопряжённое с разбоем, К [REDACTED] в группе с Белугиным.

Преступные действия осуждёнными совершены в период с 15 февраля 2000 года по 25 декабря 2002 года в г. [REDACTED] и в г. [REDACTED] [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании Ковалев, Белугин, Каширин виновными себя не признали, Курицын вину признал.

В кассационных жалобах:

осуждённый Ковалев просит приговор суда отменить, а дело производством прекратить в связи с его непричастностью к совершению преступлений. Он указывает, что его ходатайство в ходе предварительного слушания по делу о возвращении уголовного дела прокурору необоснованно отклонено. Предварительное и судебное следствие проведены с нарушением уголовно-процессуального закона. Приговор постановлен на противоречивых доказательствах. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. При постановлении приговора суд использовал недопустимые доказательства. Принципы равноправия и состязательности в ходе рассмотрения дела были нарушены. Его право на представление дополнительных доказательств было нарушено. Алиби осужденных Каширина, Белугина и его (Ковалева) о том, что они не совершали указанных в приговоре преступлений – судом не опровергнуты. В ходе расследования применялись недозволенные методы ведения следствия, в результате чего Каширин и Белугин оговорили себя и его (Ковалева). Его права в ходе предварительного следствия и в суде были нарушены. Судебное следствие проведено с обвинительным уклоном. Обстоятельства дела всесторонне и полно не исследованы, противоречия не устранены. Осужденный Курицын оговорил его (Ковалева) и других осужденных, чтобы самому уйти от ответственности, скрыть истинных виновников. Явки с повинной не могут служить доказательством по делу, поскольку они получены с нарушением Закона, в отсутствие адвоката. В нарушение требований ст.63 УПК РФ судьи, входившие в состав коллегии при рассмотрении его дела, ранее участвовали в рассмотрении его жалоб. С размером причинённого ущерба не согласен, сумма ущерба существенно завышена. Последнее слово ему было предоставлено с нарушением закона.

Осужденный Каширин, не соглашаясь с приговором суда, просит его отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. Он ссылается на то, что всё обвинение его построено на доказательствах, полученных с нарушением Закона, его алиби о том, что он не причастен к совершению преступлений, судом не опровергнуты. На предварительном следствии применялись незаконные методы ведения следствия, в результате чего он оговорил себя и других осужденных. Его допрос проводился с нарушением Закона. Обстоятельства дела всесторонне и полно не исследованы, его ходатайства не удовлетворены. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приговор содержит существенные противоречия, вина его доказательствами не подтверждена. Курицын оговорил его (Каширина) и других осужденных, чтобы снять с себя

ответственность за совершённое преступление. Кроме того, Каширин указывает, что личность потерпевшего К [REDACTED] надлежащим образом не установлена, с гражданским иском он не согласен.

Осужденный Белугин просит приговор суда отменить, а дело производством прекратить за непричастностью его к совершению преступлений. Он указывает, что вина его доказательствами не подтверждена. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Приговор постановлен на недопустимых и противоречивых доказательствах. В основу приговора положены явки с повинной, полученные с нарушением Закона. Алиби его (Белугина), Каширина и Ковалева о том, что они находились в другом месте в тот период, когда совершались преступления, судом не опровергнуты. Его ходатайство о вызове свидетелей суд необоснованно отклонил. Он (Белугин) был ограничен в правах на предоставление и исследование доказательств.

Судом нарушены принципы равенства и состязательности сторон при рассмотрении дела. Предварительное следствие проведено с нарушением Закона, личность потерпевшего К [REDACTED] не установлена. Признательные показания Курицына противоречивы и не соответствуют обстоятельствам дела. Суд доказательствам по делу дал неверную оценку. К осужденным применялись недозволенные методы ведения следствия, в результате чего он (Белугин) и Каширин оговорили себя и Ковалева. Версии причастности к совершению преступлений других лиц – не проверены. Судебное рассмотрение проведено с обвинительным уклоном, одни показания приняты во внимание, а другие – нет.

Осужденный Курицын просит разобраться в обстоятельствах дела. Не согласен он с тем, что в приговоре указано исчисление срока наказания с 21.07.2003 года. Считает, что срок наказания ему должен исчисляться с 4 апреля 2003 года.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Караваева Е.Н. считает приговор суда законным и обоснованным, а кассационные жалобы несостоятельными.

Обсудив доводы кассационных жалоб, возражение на них, проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор суда подлежащим изменению.

Выводы суда о виновности Ковалева, Каширина, Белугина и Курицына основаны на тщательно исследованных в судебном заседании доказательствах, которым дана надлежащая оценка.

Вина Ковалева, Каширина, Белугина и Курицына по эпизоду разбойного нападения и умышленного убийства П [] и К [] установлена показаниями потерпевших П [], П [], К [], К []; показаниями свидетелей С [], К [], М [], Б [], К [], К [], П [], К []; протоколом осмотра места происшествия от 16.02.2000 года; заключениями судебно-медицинской экспертизы трупов П [] и К []; протоколами осмотра трупов потерпевших и извлечения из головы и грудной клетки П []. 2-х пуль, фрагментов пуль; из головы К [] – 2-х металлических снарядов, похожих на пули из металла серого цвета; заключением баллистической экспертизы о том, что кусочки металла, извлечённые из трупов потерпевших являются изготовленными заводским способом деформированными безболочными пулями, то есть частями спортивно-охотничьих патронов калибра 5,6 мм.; показаниями осуждённого Курицына в суде и показаниями осуждённого Каширина на предварительном следствии, в которых они подтвердили своё участие и участие вместе с ними Белугина и Ковалева в разбойном нападении на потерпевших П [] и К [] с целью завладения их деньгами и другими материальными ценностями, а также Ковалевым умышленного убийства потерпевших.

Суд обоснованно показания Курицына в суде и Каширина на предварительном следствии признал достоверными, поскольку они согласуются между собой и подтверждены другими, указанными в приговоре доказательствами - протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской и баллистической экспертиз об орудиях преступления, о наличии и локализации телесных повреждений у потерпевших, показаниями свидетелей, в том числе и о времени совершения преступления, о количестве и объеме похищенного имущества.

Утверждения в кассационных жалобах о том, что на предварительном следствии к Каширину применялись недозволенные методы ведения следствия, в результате чего он оговорил себя и осуждённых Белугина и Ковалева судом проверялись и обоснованно признаны, не соответствующими действительности.

Доводы Ковалева, Каширина и Белугина, изложенные в кассационных жалобах, о том, что в период разбойного нападения на П [] и К [] и их убийства они находились в другом месте (Каширин находился дома и проводил ремонт; Ковалев также находился дома; Белугин проводил время в другом месте со свидетелем Ш []) также судом тщательно проверялись и подтверждения не нашли.

Алиби осуждённых опровергаются имеющимися в деле доказательствами - показаниями Курицына о том, что он, Ковалев, Каширин и

Белугин участвовали в разбойном нападении на П [] и К []., Ковалев в процессе разбойного нападения совершил убийство потерпевших; показаниями Каширина на предварительном следствии, в которых он подтвердил то обстоятельство, что он, Ковалев, Белугин и Курицын совершили разбойное нападение на П [] и К []. В процессе разбойного нападения было совершено убийство потерпевших.

В ходе предварительного и судебного следствия версии причастности других лиц, к совершению преступлений в отношении П [] и К []. проверялись и подтверждения не нашли.

Нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что показания Курицына, положенные в основу приговора, противоречивы и не согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе - с заключениями судебно-медицинской экспертизы.

Как видно из материалов дела и установлено судом в первоначальных показаниях на предварительном следствии Курицын оговорил себя, боясь мести Ковалева. В последующих показаниях на предварительном следствии и в суде Курицын давал последовательные показания. Суд показаниям Курицына на предварительном следствии дал надлежащую оценку. Суд пришёл к обоснованному выводу, что показания Курицына в суде полностью согласуются с другими доказательствами по делу, в том числе: с протоколом осмотра места происшествия, заключением судебно-медицинских экспертиз, с показаниями на предварительном следствии Каширина.

Доводы кассационной жалобы осуждённого Ковалева о том, что имеющиеся противоречия в протоколе осмотра места происшествия от 16 февраля 2000 года судом не устранены, нельзя признать обоснованными. В судебном заседании возникшие противоречия устранены. Ходатайства Ковалева по данному поводу мотивированно отклонены.

Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Белугина о вызове в судебное заседание свидетелей И [] и К [], поскольку местонахождение указанных свидетелей не установлено. Причастность указанных свидетелей на предварительном следствии к совершению преступлений проверялась. Установлено, что преступлений в отношении П [] и К [] они не совершали.

Необоснованными являются доводы кассационной жалобы Ковалева о том, что в заключениях судебно-медицинских экспертиз в отношении трупов потерпевших время наступления смерти не соответствует времени причинения телесных повреждений.

Как установил суд, выводы судебно-медицинских экспертиз о количестве, локализации и последовательности причинения телесных повреждений на трупe П [] согласуются с показаниями Курицына о том, куда, каким орудием и в какое время наносились Ковалевым ранения потерпевшему. Выводы экспертов о времени наступления смерти П [] в комиссионной экспертизе также не противоречат показаниям Курицына и Каширина на предварительном следствии.

Последовательность и время причинения телесных повреждений, а также наступления смерти К [] с учётом оценки экспертиз и показаний в суде экспертов К [], П [] и Г [] суд обоснованно признал установленными в ночь с 15 на 16 февраля 2000 года, что согласуется с показаниями Курицына, а также с показаниями Каширина на предварительном следствии.

Вина Ковалева, Каширина и Белугина по эпизоду разбойного нападения на К [] и его убийства установлена показаниями потерпевшей К []; показаниями свидетелей З [], Б [], Ц [], Ю [], К []; протоколом осмотра места происшествия; заключениями судебно-медицинских экспертиз; явкой с повинной Белугина и показаниями Каширина на предварительном следствии; другими указанными в приговоре доказательствами.

Из собственноручно написанной явки с повинной Белугина (т.5 л.д.119-125) видно, что он неоднократно возил К [] за товаром в []. В ходе разговоров с Ковалевым и Кашириным у них возникло намерение напасть на потерпевшего, оглушить его и забрать деньги. Сначала они хотели сделать это в подъезде, однако когда он (Белугин) позвонил К [], тот попросил зайти его в квартиру, после чего у них планы изменились. Около 2 часов ночи в июле 2000 года с заранее принесённым молотком он зашёл в квартиру потерпевшего, дождался, когда тот повернётся к нему спиной и два-три раза ударил его молотком по голове. К [] упал, а он (Белугин) впустил в квартиру Ковалёва и Каширина, после чего стали искать деньги, а когда их нашли (рубли и доллары США, примерно []) стали собирать вещи. В это время К [] пришёл в себя. Он (Белугин) увидел, что рядом с ним стоит Ковалёв с ножом в руке. Забрав вещи, отвезли их в гараж и поехали по домам. Из похищенного ему (Белугину) досталось [] рублей, а вещи со слов Ковалёва и Каширина были утоплены.

Из показаний Каширина на предварительном следствии видно, что Белугин неоднократно возил К [] в г. [] и именно он предложил ему и Ковалёву совершить на него перед поездкой нападение, поскольку у потерпевшего с собой должна была быть крупная сумма денег. Планировалось, что Белугин под каким-либо предлогом должен зайти в квартиру К [], оглушить его молотком и впустить его (Каширина) и Ковалёва в квартиру. Убивать К [] не хотели. Ночью 7 июля 2000 года они втроем на машине « []), которую он взял у своего знакомого К [] приехали к дому К []. Он (Каширин) и Ковалёв остались

в подъезде, а Белугин постучал в дверь квартиры К [REDACTED]. Потерпевший впустил его и закрыл дверь. Через некоторое время Белугин впустил их. Зайдя в квартиру он (Каширин) увидел, что в коридоре лежит мужчина, голова которого была в крови, но он подавал признаки жизни. От увиденной крови ему стало плохо и Ковалёв отправил его перегнать машину, на которой они приехали. Когда он это сделал, его уже ждали Ковалёв и Белугин с двумя челночными сумками, где находилась техника: компьютер, тюнер, СД-проигрыватель. Также из квартиры взяли деньги, как ему кажется, [REDACTED] на человека. В квартире потерпевшего все трое были в матерчатых перчатках с напайками. Похищенную технику из боязни, что по ней их могут найти, он (Каширин) сам вывез и уничтожил.

В ходе очной ставки с Ковалёвым (т.9 л.д.41-43) Каширин подтвердил свои показания; в ходе проверки показаний на месте с участием адвоката (т.5 л.д.183-187) Каширин подробно описал обстановку в квартире К [REDACTED], действия соучастников - Ковалёва и Белугина.

Суд обоснованно обстоятельства совершения преступления, указанные Белугиным в явках с повинной и Кашириным на предварительном следствии признал правдивыми и достоверными, поскольку они согласуются между собой с другими доказательствами по делу, анализ которых дан в приговоре суда.

Утверждения в кассационных жалобах о том, что Белугин и Каширин на предварительном следствии оговорили себя и Ковалёва в результате применения к ним недозволенных методов ведения следствия - судом проверялись и подтверждения не нашли.

Также не нашли подтверждения в ходе проверки доводы осуждённых Ковалёва, Каширина и Белугина о том, что в то время, когда произошло преступление, они находились в другом месте (Ковалёв в ресторане, Белугин у сестры, Каширин дома). Совокупность приведённых в приговоре доказательств свидетельствует о том, что 7 июля 2000 года Ковалёв, Каширин и Белугин совершили преступные действия в отношении потерпевшего К [REDACTED].

Доводы кассационных жалоб Ковалёва и Белугина о том, что явки с повинной Белугина не могут являться доказательствами, поскольку получены с нарушением закона - в отсутствие адвоката, обоснованными признать нельзя. Отказывая в признании явок с повинной Белугина недопустимыми доказательствами, суд обоснованно сослался на то, что на явку с повинной, как на добровольное сообщение лица о совершённом преступлении, требования предъявляемые законом об обязательном участии защитника при получении показаний подозреваемого или обвиняемого, не распространяются.

Вина Ковалёва, Каширина, Белугина, Курицына по эпизоду разбойного нападения на К [REDACTED] и его убийства установлена следующими доказательствами: показаниями потерпевшей К [REDACTED] [REDACTED].;

показаниями свидетелей С [REDACTED], Б [REDACTED], Г [REDACTED], М [REDACTED], Р [REDACTED], К [REDACTED], А [REDACTED], Ш [REDACTED], Н [REDACTED]; протоколами осмотра места происшествия; осмотра квартиры К [REDACTED]; осмотра автомобиля «[REDACTED]»; протоколом выемки пули из металла белого цвета из головы трупа потерпевшего; заключениями баллистической, судебно-медицинской экспертиз; протоколом выемки у Р [REDACTED] сотового телефона «[REDACTED]»; протоколом обыска в квартире Ковалёва и выемки телевизора, видеомagneтофона, сотового телефона «[REDACTED]», кожаной куртки и сумки-портфеля; протоколом опознания, из которого следует, что свидетель Г [REDACTED] опознал телевизор, видеомagneтофон, портфель и кожаную куртку, как вещи принадлежащие потерпевшему К [REDACTED]; протоколом выемки у К [REDACTED] музыкального центра, пылесоса и дублёнки; протоколами опознания указанных вещей, из которых видно, что Г [REDACTED] уверенно опознал пылесос, музыкальный центр и дублёнку, как вещи, принадлежащие К [REDACTED]; протоколом обыска и выемки из квартиры по месту фактического проживания Белугина мужской дублёнки с норковым воротником; протоколом опознания указанной дублёнки, из которого видно, что свидетель Г [REDACTED] опознал дублёнку, как принадлежащую К [REDACTED]; показаниями Курицына в суде; показаниями Белугина и Каширина на предварительном следствии. Из показаний Курицына, Белугина и Каширина видно, что ими с участием Ковалева совершено разбойное нападение на потерпевшего К [REDACTED], а Ковалёвым, кроме того, совершено убийство К [REDACTED].

Суд обоснованно показания Курицына в суде и показания Белугина и Каширина на предварительном следствии признал достоверными и положил их в основу приговора, поскольку они согласуются между собой и с другими доказательствами по делу.

Доводы, содержащиеся в кассационных жалобах о том, что на предварительном следствии к Белугину и Каширину применялись недозволенные методы ведения следствия, в результате чего они оговорили себя и Ковалева, судом проверялись и подтверждения не нашли.

Ссылка в кассационных жалобах на то обстоятельство, что в ходе расследования и рассмотрения дела в суде личность потерпевшего К [REDACTED] надлежащим образом не установлена, не может быть признана обоснованной.

Суд тщательно исследовал обстоятельства, связанные с установлением личности потерпевшего К [REDACTED] и пришёл к правильному выводу о том, что разбойное нападение, в котором участвовали Ковалев, Каширин, Белугин и Курицын, совершено на К [REDACTED], в процессе которого Ковалев лишил потерпевшего жизни.

Утверждение Белугина в кассационной жалобе о том, что в ночь на 30 июля 2002 года он находился на даче в п. [REDACTED] и не участвовал в разбойном нападении на К [REDACTED], судом обоснованно не принято во внимание, поскольку оно опровергается показаниями самого Белугина, а также Каширина на предварительном следствии, показаниями Курицына в суде, а также распечаткой билинговых данных, представленных ТСС о нахождении Белугина в г. [REDACTED] до 4 часов утра 30.07.2002 года вместе с другими участниками преступления.

Нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что Белугин не мог ездить 29 июля 2002 года на синих « [REDACTED] », поскольку они были в ремонте, поскольку они опровергаются собственными показаниями Белугина и Каширина на предварительном следствии.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационной жалобы Белугина о том, что дублёнка мужская с норковым воротником, изъятая у него в квартире по месту фактического проживания, принадлежит не потерпевшему К [REDACTED], а ему. Доводы Белугина судом проверялись.

Из протокола опознания (т. 9 л.д. 106-107) видно, что свидетель Г [REDACTED] опознал дублёнку мужскую с норковым воротником, как принадлежащую потерпевшему К [REDACTED]. Установлено, что до разбойного нападения на К [REDACTED] у Белугина не было дублёнки, похожей на похищенную у потерпевшего.

О том, что изъятая у него дублёнка принадлежит ему – это обстоятельство опровергается показаниями его и Каширина на предварительном следствии и показаниями Курицына в суде.

Суд пришёл к правильному выводу о том, что сотовым телефоном « [REDACTED] », изъятым у свидетеля Р [REDACTED], пользовался до совершения преступления потерпевший К [REDACTED]. Это обстоятельство подтверждено доказательствами – показаниями свидетеля Р [REDACTED]. Из его показаний видно, что сотовый телефон « [REDACTED] » ему продал за [REDACTED] рублей его двоюродный брат – осуждённый Белугин Д.Ю., который в конце лета приезжал в г. [REDACTED]. Свидетель Г [REDACTED] пояснил, что таким телефоном пользовался потерпевший К [REDACTED] и он у него был похищен.

Заявленное Ковалевым на предварительном слушании ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в связи с тем, что в обвинительном заключении имеется ссылка на «другие материалы дела» без указания их

перечня и содержания, обоснованно судом оставлено без удовлетворения, поскольку не является основанием для возвращения дела прокурору.

В ходе предварительного слушания и судебного следствия доводы кассационных жалоб о недопустимости доказательств, ходатайства, заявлявшиеся неоднократно, обоснованно не удовлетворены. Судом подробно исследованы и сами доказательства и обстоятельства их получения, установлено отсутствие нарушений закона, которые могли бы повлечь признание их недопустимыми доказательствами, дана оценка всем доводам осуждённых по каждому эпизоду преступной деятельности.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что заключение судебно-медицинской экспертизы трупа К [] является недопустимым доказательством. Экспертиза проведена экспертом У [] – [] судебно-медицинской экспертизы ФГУЗ ЦМСЧ- [] ФМБА России, имеющим высшую квалификационную категорию по специальности «Судебно-медицинская экспертиза», с соблюдением требований закона. Её выводы подтверждены заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы с участием экспертов К [], П [] и С []. По обстоятельствам проведения экспертизы начальник бюро судебно-медицинских экспертиз к [] допрошен в суде. Суд тщательно исследовал указанные заключения экспертиз и дал им надлежащую оценку.

Нарушений закона при допросе Каширина на предварительном следствии не допущено. Его допросы проводились в соответствии с требованиями ст. 187 УПК РФ, по продолжительности они длились менее 4-х часов.

Суд обоснованно отклонил ходатайство Ковалева о признании недопустимыми доказательствами заключений экспертиз в связи с несвоевременным ознакомлением с постановлениями об их назначении, поскольку данное обстоятельство не свидетельствует о незаконности самих экспертиз и выводов экспертов.

Участие судей, постановивших приговор, в кассационном рассмотрении судебных постановлений по жалобам Ковалева, рассмотренным в порядке ст. 125 УПК РФ на стадии досудебного производства по делу, не является основанием для их отвода в соответствии с требованиями ст.ст. 61, 63 УПК РФ. Замена секретаря судебного заседания проведена с соблюдением закона.

Утверждения в кассационных жалобах о том, что в ходе рассмотрения дела судом были нарушены принципы равноправия и состязательности сторон, состоятельными признать нельзя.

Как видно из протокола судебного заседания судом были созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Всем осуждённым предоставлено необходимое время для подготовки к судебным заседаниям, для написания ходатайств, они имели возможность в полной мере исследовать все доказательства по делу, задать свидетелям необходимые вопросы. Без каких-либо ограничений подсудимые многократно заявляли ходатайства, суд разрешал их по существу. Все заявленные ходатайства разрешены, вынесены мотивированные постановления.

В ходе предварительного следствия при производстве следственных действий и выполнении требований ст. 217 УПК РФ права Ковалева, в том числе право на защиту, нарушены не были, жалобы по этому поводу от него не поступали. В ходе судебного разбирательства все предусмотренные законом права Ковалева также соблюдены. Возможность назначения осуждённому адвоката для оказания помощи при ознакомлении с протоколом судебного заседания и написании кассационной жалобы законом не предусмотрена.

Ссылка Ковалева на отсутствие адвоката Махрова в судебном заседании при допросе свидетелей П [] и С [], как на нарушение его прав на защиту, не может быть принята во внимание, поскольку показания, данные этими свидетелями в этот день (28 октября 2004 г.), признаны недопустимыми доказательствами. Указанные свидетели допрошены повторно.

Доводы кассационных жалоб о том, что Курицын на предварительном следствии и в суде оговорил Ковалева, Каширина и Белугина с целью сокрытия виновных и ухода от ответственности, ничем не обоснованы. Курицын давал последовательные показания об обстоятельствах совершения преступлений. Мотивов для оговора Ковалева, Каширина и Белугина не имел. Конфликтов, ссор с осуждёнными у него не было. Кроме того, его показания подтверждены другими доказательствами по делу.

Оснований для проведения в судебном заседании психолого-психиатрической экспертизы в отношении Каширина не имелось, так как сомнений в его психической полноценности и вменяемости у суда не возникло.

Все показания Курицына, Каширина и Белугина, положенные в основу приговора, получены с участием защитников, с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства.

Иски потерпевших о взыскании с осуждённых материального ущерба и компенсации морального вреда судом рассмотрены правильно, в соответствии с требованиями гражданского законодательства.

Последнее слово Ковалеву было предоставлено судом с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства (ст. 293 УПК РФ).

В приговоре правильно указано, что срок наказания Курицына исчисляется с 21 июля 2003 года, то есть с момента, когда он был арестован по настоящему уголовному делу. До 21 июля 2003 года он содержался под стражей по другому делу, по которому осуждён приговором Северского городского суда от 24 ноября 2003 года по ч. 3 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года. К моменту вынесения приговора Томским областным судом испытательный срок истёк, поэтому данная судимость считается погашённой, наказание по совокупности преступлений ему не назначалось. В срок наказания зачтён период задержания в порядке ст. 91 УПК РФ (с 5 по 7 апреля 2003 года).

Всесторонне, полно и объективно исследовав имеющиеся доказательства по делу, оценив их, суд пришёл к правильному выводу о доказанности вины осуждённых в совершении преступлений в отношении П [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] и К [REDACTED].

Действия их квалифицированы правильно, квалификация содеянного в приговоре мотивирована.

Мера наказания Каширину, Белугину и Курицыну за совершённые преступления и Ковалеву по ст.ст. 105 ч. 2 п.п. «а, ж, з», 162 ч. 3 п.п. «а, в» УК РФ назначена в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, обстоятельств дела, смягчающих наказание (для Белугина, Курицына и Каширина) и данных о личности осуждённых.

Учитывая, что Ковалев совершил умышленное убийство 4-х человек, что свидетельствует о высокой степени общественной опасности личности Ковалева и им содеянного, суд обоснованно назначил ему наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Вместе с тем, судебная коллегия считает необходимым отменить приговор в части осуждения Ковалева по ст. 222 ч. 1 УК РФ и дело производством в этой части прекратить за отсутствием состава преступления.

Как установил суд, Ковалев в период с 25 декабря 2002 года в своей квартире в г. [REDACTED] незаконно хранил короткоствольное нарезное огнестрельное оружие - пистолет, изготовленный самодельным способом с использованием промышленного оборудования из деталей и механизмов газового пистолета модели ИЖ-79 и самодельного нарезного ствола калибра 9 мм, а также боеприпасы для нарезного огнестрельного оружия - патроны в количестве 32 штук калибра 9 мм.

Согласно протокола обыска от 25 декабря 2002 года (т.7 л.д.15-16) пистолет с патронами изъят и упакован.

Не признавая себя виновным в незаконном хранении оружия и боеприпасов, Ковалёв сослался на то, что пистолет и патроны к нему он выдал добровольно.

Судебная коллегия по уголовным делам Томского областного суда, не соглашаясь с доводами осуждённого Ковалёва о добровольной выдаче оружия и боеприпасов к нему, указала, что добровольная выдача пистолета и патронов к нему была произведена в процессе обыска и он не имел возможности скрыть данное оружие и боеприпасы к нему. Действия Ковалёва квалифицировала по ст.222 ч.1 УК РФ (в редакции закона от 8 декабря 2003 года).

Однако суд не учёл, что действия Ковалёва по незаконному хранению оружия и боеприпасов были совершены до 25.12.2002 года и руководствоваться следовало требованиями ст.222 ч.1 УК РФ (в редакции Закона от 25 мая 1998 года), которая в отличие от ст.222 ч.1 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) не содержала ограничений на добровольную сдачу оружия и боеприпасов в процессе обыска в примечании.

Поскольку пистолет и боеприпасы к нему были выданы Ковалёвым в присутствии понятых перед началом обыска (л.д. 32 приговора), в соответствии с примечанием к ст.222 ч.1 УК РФ (в редакции Закона от 25 июня 1998 года) осуждённый подлежит освобождению от уголовной ответственности по указанной, статье.

Оснований для отмены приговора в связи с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, судебная коллегия не находит, поскольку в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по делу существенных нарушений требований уголовно-процессуального законодательства допущено не было.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Томского областного суда от 9 июня 2006 года в части осуждения Ковалёва С [] В [] по ст. 222 ч.1 УК РФ (в редакции Закона от 8 декабря 2003 года) отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ (в редакции Закона от 21 июля 2004 года), 162 ч.3 п.п. «а,в» УК РФ (в редакции Закона от 1996 года) назначить Ковалёву С. [REDACTED] В. [REDACTED] наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В остальном приговор о нём и приговор в отношении Каширина И. [REDACTED] Б. [REDACTED], Белугина Д. [REDACTED] Ю. [REDACTED], Курицына М. [REDACTED] Ю. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Ковалёва С.В., Каширина И.Б., Белугина Д.И. и Курицына М.Ю. - без удовлетворения.

Председательствующий - Журавлёв В.А.
Судьи - Колесников Н.А., Коваль В.С.

Верно: судья Верховного Суда РФ [REDACTED]

Н.А.Колесников

